

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

МАЙКЛ ДЖЕКСОН И ПОЛИТИКА

МОСКВУ посетил известный американский певец Майкл Джексон. Читатели в письмах нередко задают вопрос: с чем связан феномен популярности в США этого молодого человека? Разъясним некоторые детали.

Карьера Джексона действительно стремительна и вызывает удивление: за несколько лет он стал известен по всему миру, а по количеству пластинок и компакт-дисков превзошел даже «Битлз» из Ливерпуля. Истинные ценители музыки не отыщут в его песнях ни какого-либо таланта, ни даже одаренности, хотя вся его семья нашла свою карьеру в музыке. И несмотря на это, половина американской молодежи захлебывается от восторга при очередном его видеоклипе.

Эта половина Америки — чернокожая половина. Джексон — воплощение американской мечты: добавим, исключая вопрос денег, негритянской мечты. Чернокожий мальчик прошел «дантовы круги ада» в хирургических операционных. Ему изменили пигментацию кожи, сделали десятки пластических операций, по специальной технологии выпрямили выющиеся волосы. Законным будет вопрос: зачем? Джексон из черной стал белым. Он победил старый американский предрассудок, когда черному никогда не стать белым. Ему это удалось. Вот почему Джексон стал кумиром всего негритянского населения Америки, воплощением мечты «Хижины дяди Тома», оставшейся в наследство от колониального прошлого страны.

Любопытно, ни в одной своей песне Джексон не касается расового вопроса, а точнее сказать — его песни настолько бездумны, что социальные аспекты жизни в них вообще отсутствуют. Джексон является идеальным инструментом в руках американского правительства, ЦРУ и ФБР по сдерживанию все усиливающейся в последние годы расовой напряженности между белыми и чернокожими в США. Своей белой внешностью и негритянскими танцевальными манерами он ловко «мирит» своих собратьев из негритянских гетто с полицией.

Добавим, что США стоят на пороге серьезной проблемы в конце XX века: катастрофически быстро увеличивающееся черное население страны требует все больше и больше прав для себя. Заметьте, Голливуд не выпускает ни одного фильма, где бы не было хотя бы одного положительного героя-негра — можно лишиться коммерческого успеха. С другой стороны, в США сегодня идет миграция белого населения из городов в пригороды. В крупных же мегаполисах, таких, как Нью-Йорк, более трети территории просто оккупированы чернокожим населением. Из-за боязни возможных уличных беспорядков, таких, например, как в Лос-Анджелесе, власти всячески заискивают перед не-

грамми, устраивая для них бесплатную раздачу еды, создавая заведомо ненужные рабочие места. На этом напряженном социальном фоне Майкл Джексон занял нишу «миротворца», заполняя своими песнями теле- и радиоэфир. Ни одно из его «творческих» начинаний не получило отрицательной оценки со стороны Вашингтона. В США Джексону позволено все.

В этой связи нетрудно предположить, что и нашумевший скандал о подозрениях в гомосексуализме будет затушен, ему не дадут разгореться. Вообще Майкла нельзя считать просто нормальным человеком. По несколько часов в день он проводит в барокамере, питается особыми продуктами, подолгу может играть с детьми на ковре, как ребенок. Вертляво дергается на сцене, Джексон показывает, что в нем совершенно отсутствует мужество. Он сторонится женского пола, как черт ладана. Разговоры о вечной молодости показывают, что он панически боится старости и хочет жить вечно. Он — «настоящий американец».

Приезд Джексона в Москву можно было рассматривать как новый этап обольщения российской молодежи, «подгонки» ее сознания под жесткий американский образец. Этот визит — настоящий праздник для мафии и нашего новоявленного состоятельного сословия, возможность им хоть чуточку приобщиться к живой Америке, «потрогать ее руками».

Может быть, для черных американцев Джексон и воплощает пресловутую мечту, но для всех мыслящих людей его жизнь — всего лишь трагедия. Трагедия на мешках зеленых банкнот. Джексон — не белый и уже не черный, не мужчина и не женщина, не ребенок и не взрослый. Он — жилец барокамеры, который постоянно должен выдавать Америке очередные образцы своего шумного «творчества».

Что почерпнул Джексон от посещения Кремля и осмотра реликвий более чем тысячелетнего государства? Наверное, вскоре он выпустит клип, где будет танцевать в чем-то похожем на шапку Мономаха или станет вышагивать вокруг муляжей Царь-Колокола и Царь-Пушки? А что почерпнет российская молодежь от его концертов? Те юноши и девушки, ходившие на выступления Игоря Талькова, скорее всего, не будут визжать от восторга на шоу Джексона. Каждому свое.

Алексей БОРЗЕНКО

*Лит. Россия — 1993 —
1-8 окт. (№36) — с. 7*

